

Родная Советская Армия! Завтра мы будем отмечать славную дату ее рождения как большой праздник. Ведь наша Армия — любимое детище народа. Грозная, несокрушимая, оснащенная самыми современными видами оружия, она стоит на страже рубежей Советского государства, на страже мира.

А мир нужно, очень нужно беречь. Разве не ясно, почему бывшие гитлеровские генералы тянут руки к ядерному оружию, почему во Франции ежедневно рвутся бомбы, почему готовятся банды для вторжения на Кубу и льется кровь в Алжире и Конго. Это фашизм поднимает голову. Фашизм, вскормленный империализмом.

Я знаю, что такое фашизм и война. В памятное утро 22 июня 1941 года в первый же налет фашистских стервятников был разрушен наш Слуцкий театр, обстреляны артисты, возвращавшиеся из гастрольной поездки. А вскоре предатель выдал меня гестаповцам.

Вам трудно представить, что из себя представляла тогда Варшавская политическая тюрьма, куда я попал после попытки бежать и пробраться к партизанам. Здесь жестоко избивали, когда привозили, избивали два раза в неделю в

Слово бывшего узника Освенцима и Майданека

дни «гимнастики». Это была такая «гимнастика», от которой люди не могли подняться. Били лежачих. При малейшем проявлении недовольства человека бросали на раскаленный шлак.

Из окна тюрьмы я видел страшную картину уничтожения варшавского гетто. Были пущены в ход пулеметы и огнеметы, пушки и самолеты. Горели дома, погибали люди. 540 тысяч человек убиты фашистами в варшавском гетто.

Знаю я, что такое фашистские лагеря смерти. Это — фабрики смерти. Я был узником Освенцима, Майданека и Шемберга.

Освенцим. Газовые камеры и печи крематориев. Их нельзя забыть. Симфонический оркестр непрерывно играл произведения Баха, Моцарта, Бетховена, Вагнера. Под эту музыку вели детей и женщин, юношей и стариков «на санную обработку» — в газовые камеры,

откуда уже никто не возвращался. Вопли смертельного ужаса тонули в мелодии Моцарта. По 12 тысяч человек в сутки сгорали в печах и ямах Освенцима. А Гиммлер оставался недовольным. После инспекции он приказал довести «пропускную способность» до 50 тысяч.

В Освенциме были люди разных национальностей — русские и чехи, французы и поляки, норвежцы и евреи. Фашисты хотели их убить морально, ликвидировать физически. Но не в силах гитлеровцев было сломить людей морально. Они, эти люди, боролись, поддерживали друг друга. Осенью 1944 года в Освенциме вспыхнуло грандиозное восстание. Оно было потоплено в крови. Французская женщина перед казнью, вырвала пистолет из рук эсэсовского офицера и застрелила его. В Майданеке проявил величайшую стойкость

перед лицом смерти советский генерал Карбышев.

Да, в Освенциме и Майданеке люди особенно близко видели звериный оскал фашизма, на себе испытывали его человеконенавистническую сущность.

И вот сейчас я вижу в газете портрет девочки из Франции, лицо которой изуродовал взрыв бомбы. Я не удивляюсь. Ведь французский «ультра», взорвавший бомбу, такой же зверь, как и гитлеровский гестаповец, ибо фашист всегда и везде одинаков.

Мне хочется сказать вам, французские трудящиеся, и особенно вам, французы — бывшие узники концлагерей: «Будьте бдительны. Преградите дорогу фашизму!»

В авангарде борьбы с фашизмом идут народы Советского Союза и всего социалистического лагеря. Мы не позволим империалистическим хищникам развязать ядерную войну. Наша могучая Советская Армия, разгромившая фашизм во второй мировой войне, сумеет дать сокрушительный отпор любому агрессору.

П. АЛАШЕЕВСКИЙ.
Режиссер Мичуринского
драматического театра,
бывший узник
Освенцима и Майданека.

Тамбовская правда
г. Тамбов

122 ФЕВ 1960